

УДК 159.9.07: 37.018.11

https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/23

ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СЕМЬЯХ СЛЫШАЩИХ РОДИТЕЛЕЙ

©*Тюрина А. В.*, Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Россия, tyurina.antonina@sgspu.ru

©*Иванов Д. В.*, ORCID: 0000-0003-3768-7523, SPIN-код: 6942-6881, канд. психол. наук,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Россия, avatory@yandex.ru

HARD OF HEARING CHILDREN MENTAL DEVELOPMENT BROUGHT UP IN FAMILIES OF HEARING PARENTS

©*Tyurina A.*, Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russia, tyurina.antonina@sgspu.ru

©*Ivanov D.*, ORCID: 0000-0003-3768-7523, SPIN-code: 6942-6881, Ph.D., Samara State
University of Social Sciences and Education, Samara, Russia, avatory@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию интеллектуального развития слабослышащих детей, воспитывающихся в семьях слышащих родителей. В статье обоснована актуальность и необходимость особого внимания к детям с дефектами функций органов слуха. Дана общая характеристика понятия «слабослышащий ребенок», обозначены факторы, влияющие на потерю слуха, охарактеризованы три группы детей с нарушениями слуха: глухие, слабослышащие и позднооглохшие дети. В статье содержится анализ развития психических процессов у слабослышащих детей: ощущений и восприятия, внимания, памяти, мышления и речи. Раскрываются особенности психического развития слабослышащих детей в семьях слышащих родителей. Приводится описание проведенного исследования, целью которого являлось сравнение интеллектуальных способностей слабослышащих детей с задержкой и без задержки психического развития. Дана характеристика выборки и диагностического инструментария исследования. Обнаружена зависимость успешности выполнения слабослышащими детьми заданий методики от сложности заданий: успешность в двух подгруппах снижается по мере усложнения заданий. При этом успешность слабослышащих детей с задержкой психического развития ниже, чем у детей без задержки развития, за исключением задач по обнаружению аналогии между парами фигур в матрице. Полученные результаты позволили констатировать, что во многом семья и другие социальные институты выполняют воспитательную, корригирующую и эмоционально-поддерживающую функцию, что позитивно сказывается на психическом развитии слабослышащих детей. При этом в статье отмечается необходимость оказания качественной профессиональной психологической помощи слышащим родителям.

Abstract. The article is devoted to the study of the hard of hearing children mental development brought up in families of hearing parents. The article substantiates the relevance and need for special attention to children with impairment of hearing. The general characteristic of the concept 'hard of hearing child' is given. The factors influencing hearing loss are identified, three groups of children with impairment of hearing are characterized: deaf, hard of hearing and late deaf

children. An analysis is made of the development of mental processes in hard of hearing children: sensations and perception, attention, memory, thinking and speech. The features of the hard of hearing children mental development in families of hearing parents are revealed. A description is given of the study, the purpose of which was to compare the intellectual abilities of hard of hearing children with and without mental retardation. The characteristics of the sample and diagnostic tools of the study are given. A dependence was found on the success of children in completing tasks: success in two subgroups decreases as the tasks become more difficult. At the same time, the success of hard of hearing children with mental retardation is lower than that of children without developmental delay, with the exception of tasks to detect an analogy between pairs of figures in the matrix. The results made it possible to state that in many respects the family and other social institutions perform an educational, corrective and emotionally supportive function, which has a positive effect on the mental development of hard of hearing children. The need to provide high-quality professional psychological assistance to hearing parents is noted.

Ключевые слова: слабослышащие дети, слуховой дефект, интеллектуальное развитие, задержка психического развития, семейное воспитание.

Keywords: hard of hearing children, impairment of hearing, intellectual development, mental retardation, family education.

К числу детей, требующих к себе особого внимания, относятся дети с дефектами функций органов слуха: глухие, слабослышащие и позднооглохшие. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики ежегодно 11–17 тысяч человек в РФ получают инвалидность по причине болезней уха, многие из которых имеют нарушения слуха [1, с. 235]. Всемирная организация здравоохранения сообщает, что «более 5% населения мира нуждаются в реабилитации для решения проблемы инвалидизирующей потери слуха», из них 34 миллиона — дети (<https://goo.su/qYOxLBX>). Всемирная организация здравоохранения прогнозирует «к 2050 г. почти 2,5 миллиарда человек будут в той или иной степени страдать потерей слуха, из которых как минимум 700 миллионов человек, или каждый десятый, будут нуждаться в реабилитационной помощи» [2, с. 1].

Слуховой дефект накладывает ограничения на количество внешних стимуляций слабослышащего ребенка, обедняет его активные контакты со средой, осложняет коммуникацию с социумом, а, как известно, наличие средовых воздействий является обязательным условием для нормального хода психического развития детей. Роль профессионального сопровождения сурдопедагогического, психокоррекционного характера достаточно велика – различия в психическом развитии между слабослышащими детьми и детьми без дефектов слуха можно свести к минимуму. Кроме того, психическое развитие слабослышащих детей в семьях, где родители не имеют сурдологических проблем, является той благоприятной средой, которая способна обеспечить продуктивное психическое развитие ребенка. В связи с этим особую важность приобретают знания родителей об особенностях психического развития детей с нарушениями слуха.

Согласно Ж. Пиаже стержневой линией психического развития ребенка, от которой зависят все другие психические процессы, является интеллектуальное развитие. В отечественной и зарубежной психологии уделяется достаточно внимания исследованиям интеллекта детей в том числе и детей с нарушением функции слухового органа (Т. Г. Богданова, Т. А. Григорьева, Т. В. Розанова, Ж. И. Шиф, М. Marschark, D. F. Moores, Н. R. Myklebust и др.) [3–6].

Отмечая плодотворность этих исследований, подчеркнем, что, преимущественно, они посвящены глухим детям, в то время как исследований интеллектуальных способностей слабослышащих детей недостаточно. Более того интеллектуальное развитие слабослышащих детей с задержкой психического развития в семьях слышащих родителей исследовалось редко. Недостаток научных сведений об особенностях интеллектуального развития слабослышащих детей с задержкой психического развития, воспитывающихся в семьях слышащих родителей, не позволяет осуществлять психологическую коррекцию.

Нарушение слуха, согласно концепции Л. С. Выготского, является первичным дефектом, закономерным следствием которого является образование вторичного дефекта, а именно отставания в психическом развитии. Сурдопсихология выделяет несколько групп таких детей: глухие, позднооглохшие, слабослышащие (частичная потеря слуха) [7]. Помимо особенностей психического развития детей с нарушением слуха, в исследованиях отечественных психологов были выявлены проблемы обучения таких детей. Как правило, эти проблемы обнаруживали себя в момент поступления ребенка в школу. Учеными было отмечено, что наиболее сложным дефектом является полная потеря слуха.

Были исследованы три группы факторов, влияющих на потерю слуха. Среди них фактор наследственности, особенности течения беременности (например, интоксикация организма матери), разнообразные факторы, воздействующие при жизни на орган слуха ребенка, приводящие к ухудшению его работы или потере [8].

Глухие дети имеют серьезное симметричное нарушение слуха. Нарушение слуха может быть вызвано любым из трех факторов: быть наследственным, врожденным или приобретенным. Недостаток психолого-педагогического воздействия, направленного на развитие речи глухого ребенка, может привести к появлению другого дефекта – немоте. Глухой ребенок с неразвитой речью — это глухонемой ребенок. Силу поражения слуха можно также оценить по силе воспринимаемых звуков. Дети, имеющие остаточный слух, например, по причине приобретенной глухоты, способны слышать только очень громкие звуки. Причем это, как правило, низкие звуки, а не высокие. Диапазон восприятия от 70–85 дБ. Обучение речи глухих детей возможно посредством использования специальных методик, но, к сожалению, успех коррекционных усилий также зависит от степени поражения функции слуха. Нарушение слуха, невозможность овладения речью ведет за собой последствия, такие как замедленное психическое развитие. Отставание глухих детей в развитии познавательных функций порой бывает настолько велико, что дети приобретают третичный диагноз — умственная отсталость. Страдают также и эмоциональная сфера, волевая сфера ребенка. Глухие дети нуждаются в постоянном сопровождении слышащего взрослого, так как из-за отсутствия важнейшего источника информации о внешнем мире, они становятся дезадаптированными [9].

Слабослышащие — это особая категория детей, чей слух имеет частичную утрату. Если ребенок способен расслышать звуки в диапазоне 20–50 дБ, он относится к группе слабослышащих, ему, как правило, ставят диагноз тугоухости первой степени. Если ребенок способен расслышать звуки в пределах от 50 до 70 дБ, такие дети тоже относятся к группе слабослышащих, им ставят диагноз тугоухости второй степени. Степень восприятия высоких звуков в группе слабослышащих детей также варьирует. Есть дети, которые частично воспринимают высокие звуки, а есть те, у кого такая способность отсутствует. Слабослышащий ребенок, способный к восприятию звуков различных частот, считается наименее ограниченным. Однако слабослышащий ребенок даже с широким диапазоном восприятия звуковых сигналов достаточно сильно отличается от детей, не имеющих данного

дефекта. Нарушение слуха сильно отражается на речевой способности и возможности ею овладеть. Речь слабослышащих детей становится замедленной, а многие звуки они воспроизводят со значительным искажением. Между тем, речь таких детей поддается корректировке при благоприятных условиях развития, регулярных занятиях с педагогом-психологом [10].

Третья группа детей с нарушением слуха — это позднооглохшие дети. Причиной глухоты является травма или болезнь ребенка. К группе позднооглохших детей относятся дети, потерявшие слух или частично утратившие слух в тот момент, когда они уже овладели речью. Минимальный возраст потери слуха, когда ребенку может быть поставлен диагноз позднооглохший — это 2–3 года. Потеря слуха может быть абсолютной или частичной, как у слабослышащих детей. Позднооглохшие дети, привыкшие к миру разнообразных звуков, испытывают тяжелое психическое потрясение. Их эмоциональная травма может стать настолько сильной, что дети могут отказываться говорить, общаться. Речь таких детей становится нечеткой, однако возможность развития речи сохраняется. Позднооглохшие дети могут овладеть речью при благоприятных условиях развития в семье и коррекционных воздействий.

Появление ребенка с нарушением слуха в семье слышащих родителей является потрясением для родителей и родственников. Однако семья слышащих родителей представляет собой ту благоприятную среду для слабослышащего малыша, которая способна направить его развитие и в период детства свести отставание в психоэмоциональном и когнитивном развитии к минимуму.

Психическое развитие слабослышащего ребенка в семье слышащих родителей подчиняется тем же законам, что и развитие ребенка без нарушений слуха [11]. Компенсирующую функцию при восприятии сигналов из окружающей среды для слабослышащих детей выполняет зрительное восприятие. Исследования К. И. Вересотской установили, что слабослышащие дети сложнее воспринимают хорошо знакомые изображения предметов, длительность узнавания увеличивается. Им сложнее выделять признаки предмета, несущие в себе информацию об этом предмете. Еще большие сложности возникают при восприятии двухмерных фигур, имеющих только контуры, например, геометрическая фигура, изображенная на листе бумаги не с помощью линий, а пунктирных тире или точек. Восприятие перевернутых фигур также создает сложности. Отличием слабослышащих детей от глухих, является то, что узнавание фигур у них все же присутствует, хотя и замедленное. Регулярные тренировки способны сформировать навык распознавания.

Исследования А. И. Дьячкова, в свою очередь, показали, что уровень развития речи оказывает непосредственное влияние на скорость распознавания фигур и предметов. Также в его исследованиях было установлено, что дети, воспитывающиеся в семьях слышащих родителей, а также регулярно пребывающие в среде сверстников, не имеющих нарушения слуха, гораздо быстрее обучались распознаванию предметов. Отметим, что зрительное восприятие для слабослышащих детей очень важно, так как орган зрения выполняет в будущем роль компенсатора. Данной позиции придерживались детские психологи Л. А. Вегнер, Н. Б. Венгер, Э. Г. Пилюгина [12].

Огромную роль в познании окружающего мира играют ощущения, особенно вибрационного характера. Пороги восприятия вибрационной чувствительности у слабослышащих детей снижены. Они гораздо точнее и быстрее, чем дети без слухового отклонения могут определить источник вибрации. Что же касается осязания, то, напротив,

данная форма чувствительности отстает, во многом это связано с недостаточностью зрительного восприятия в раннем возрасте.

Таким образом, в развитии ощущений и восприятия как психических процессов у слабослышащих детей наблюдается асинхронность, которая проявляется в различной степени развития одних свойств и качеств и недоразвитости других.

Память слабослышащих детей так же, как и у детей без дефектов слуха развивается в процессе целенаправленной деятельности. На развитие памяти влияют и особенности зрительного восприятия. Особенность слабослышащих детей является то, что они часто запоминают и указывают на незначительные признаки, в то время как существенные признаки могут быть ими упущены. Исследования Т. В. Розановой позволили установить, что слабослышащие дети с трудом запоминают порядок расстановки предметов, способны подменить один предмет другим, сходным по функции. При произвольном запоминании предметов, слов или текста слабослышащие дети редко пользуются вспомогательными ассоциациями. Наибольшие сложности проявляются в уровне развития словесной памяти. Это связано с особенностью овладения речью слабослышащим ребенком. Д. М. Маянц отмечает, что так же, как дети без слухового дефекта, слабослышащие дети запоминали информацию осмысленно. Отличием является то, что слабослышащие дети могли при воспроизведении заменить форму слова, сохранив при этом смысл, например, собирать-собрать, уехать-уезжать и т. д. [10].

Т. В. Розановой было установлено, что мышление этих детей в период младшего школьного детства практически не отличается от мышления слышащих детей, кроме того, в некоторых аспектах слабослышащие дети могут даже превосходить слышащих детей. Однако уровень развития мышления слабослышащих и глухих детей без коррекционных занятий остается на прежнем уровне, в то время как дети без патологии слуха способны самостоятельно развивать мышление [10].

Внимание слабослышащих детей отличается произвольностью в младшем школьном возрасте, что сближает их с детьми, не имеющих слуховых нарушений. Их внимание привлекают перцептивно яркие предметы, вызывающие интерес. Способность удерживать внимание меняется у детей одинаково, так в раннем детстве — это 3 минуты, в дошкольном уже 7–10 минут, и к началу обучения в школе 35–40 минут. Формирование произвольного внимания происходит в младшем школьном возрасте, вырабатывается осознанность, контролируемость, распределение и переключаемость. Слабослышащие дети прилагают усилия, чтобы воспринять устную речь взрослого. Внимание развивается более продуктивно, если взрослый в своей речи использует наглядно-иллюстративный материал, подкрепляет речь жестами. При благоприятном развитии разница в произвольном внимании составляет два-три года. Иными словами, к подростковому возрасту у слышащих детей полностью сформировано произвольное внимание, у слабослышащих детей это происходит на два-три года позднее.

Речь слабослышащих детей замедлена, многие звуки они воспроизводят с искажением. Предложения слабослышащих детей односложные, словарный запас обогащается медленнее. Между тем, речь таких детей хорошо поддается коррективке при благоприятных условиях развития, регулярных занятиях с коррекционным педагогом.

Целью проведенного исследования являлось изучение психического развития, а именно интеллектуального развития слабослышащих детей с задержкой психического развития, воспитывающихся в семьях слышащих родителей, а также выявление влияния семьи (слышащих родителей) на психическое развитие слабослышащих детей. Для достижения

этой цели нами был проведен сравнительный анализ уровня развития интеллекта слабослышащих детей с задержкой психического развития и без задержки психического развития, воспитывающихся в семьях слышащих родителей.

Эмпирическая база исследования: ГБОУ «Школа-интернат №117 им. Т. С. Зыковой для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» г. о. Самары. В исследовании принимали участие 19 детей с установленным диагнозом «слабослышащие». Возраст испытуемых от 9 до 11 лет. Все дети на момент обследования обучались в начальных классах. Диагностика интеллектуального развития слабослышащих детей осуществлялась с использованием методики «Шкала прогрессивных матриц» Дж. Равена (модификация Т. В. Розановой) [13]. Методика популярна в исследовательской среде многих стран в качестве теста умственного развития. Серии методики Равена сконструированы таким образом, чтобы оценивать те стороны интеллекта, которые независимы от вербальных способностей. Прогрессивные матрицы Равена, подобно прочим невербальным методикам, позволяют измерять интеллектуальные возможности точно, без влияния на результат языка и прошлого опыта респондента. Методика ориентирована на оценочное обследование наглядно-образного мышления у младшего школьника, его логичности, способности к обнаружению закономерностей в воспринимаемых объектах и т. д., которые в определенной мере отражают состояние его интеллекта.

Выборка была нами разделена на две подгруппы: слабослышащие дети с задержкой психического развития (10 детей) и слабослышащие без задержки психического развития (9 детей).

По результатам применения методики «Шкала прогрессивных матриц» Дж. Равена мы обнаружили, что испытуемые с разной степенью успешности находили особенности соотношений элементов стимульного материала, специфика которых была разной в каждой предъявляемой серии (всего 60 таблиц, 5 серий, включающих задания нарастающей сложности). Для установления достоверности различий между успешностью выполнения двумя экспериментальными подгруппами серий методики Равена мы воспользовались U-критерием Манна-Уитни.

Результаты, полученные в серии А, где необходимо было обнаружить закономерности в структурном соотношении матриц, в подгруппе слабослышащих детей с задержкой психического развития составили 8,33 балла в среднем, в подгруппе слабослышащих без задержки психического развития — 10 баллов. Эти числовые значения можно рассматривать как интеллектуальный индекс, умственную эффективность испытуемых в используемом в данной серии способе упорядочивания стимульного материала (фигур), что соответствует высокому уровню у детей с задержкой психического развития и очень высокому у слабослышащих без задержки психического развития ($U_{\text{эмп.}}=23$; $p \leq 0,05$).

При прохождении серии В необходимо было обнаружить аналогии между парами фигур в матрице. В подгруппе слабослышащих детей с задержкой психического развития средний балл составил 9, в подгруппе слабослышащих детей без задержки психического развития — 8,1. Эти результаты можно рассматривать как интеллектуальный индекс умственной эффективности испытуемых в используемом в данной серии мыслительном методе систематизации стимульного материала (фигур), что соответствует высокому уровню в обеих подгруппах. Статистически значимых различий между подгруппами не обнаружено.

В серии С необходимо было обнаружить прогрессивные изменения в фигурах матрицы по вертикали и горизонтали. В подгруппе слабослышащих детей с задержкой психического развития средний балл составил 4,7, в подгруппе слабослышащих детей без задержки

психического развития — 5,8. Эти результаты соответствуют среднему уровню успешности в обеих подгруппах. Статистически значимых различий между подгруппами не обнаружено.

В серии D необходимо было перегруппировать фигуры матрицы. В подгруппе слабослышащих детей с задержкой психического развития средний балл составил 3,6, в подгруппе слабослышащих детей без задержки психического развития — 5,7. Эти результаты соответствуют низкому уровню у детей с задержкой психического развития и среднему у слабослышащих без задержки психического развития ($U_{эмп.}=19$; $p \leq 0,05$).

В серии E необходимо было разложить фигуры основного изображения на элементы. В подгруппе слабослышащих детей с задержкой психического развития средний балл составил 1,2, в подгруппе слабослышащих детей без задержки психического развития — 1,7. Эти результаты соответствуют очень низкому уровню успешности в обеих подгруппах ($U_{эмп.}=20$; $p \leq 0,05$).

Получившееся в сумме среднее количество баллов по всем пяти сериям в подгруппе слабослышащих детей с задержкой психического развития составило 27,11, в подгруппе слабослышащих детей без задержки психического развития — 31,3. Этот интегральный показатель интеллекта свидетельствует о среднем уровне интеллекта у слабослышащих детей с задержкой психического развития, и уровне выше среднего у детей без задержки психического развития. Статистически значимых различий между подгруппами не обнаружено.

Таким образом, мы отмечаем, что по мере усложнения заданий методики «Шкала прогрессивных матриц» Равена от серии к серии успешность их выполнения в двух подгруппах неуклонно снижалась от высокого (в подгруппе слабослышащих детей с задержкой психического развития) уровня и очень высокого (в подгруппе слабослышащих детей без задержки психического развития) к очень низкому уровню в обеих выборках. Обобщенные же результаты по сумме среднего количества баллов всех пяти серий в подгруппе слабослышащих детей с задержкой психического развития средние, а в подгруппе слабослышащих детей без задержки психического развития выше среднего.

Также можно отметить различия между результатами двух экспериментальных подгрупп. Успешность слабослышащих детей с задержкой психического развития ниже, чем у второй экспериментальной подгруппы, за исключением задач по обнаружению аналогии между парами фигур в матрице (серия В).

Следует признать, что в некоторых сериях значимость различий не была подтверждена: это касается способностей к поиску аналогий между парами фигур в матрице (серия В), способностей видеть прогрессивные изменения в фигурах матрицы по вертикали и горизонтали (серия С), а также обобщенного уровня развития мышления. При этом подтверждены различия между подгруппами в способности обнаружения взаимосвязей в матрице, состоящей из единого изображения (серия А), закономерностей перегруппировок фигур матрицы (серия D) и разложения фигур матрицы на составные элементы (серия E).

Таким образом наше исследование показало, что по мере усложнения заданий от серии к серии успешность их выполнения слабослышащими детьми снижалась от высокого и очень высокого уровней к очень низкому уровню. Обобщенный показатель интеллекта, полученный по сумме средних баллов всех пяти серий методики, свидетельствует о среднем уровне интеллекта у слабослышащих детей с задержкой психического развития, и уровне выше среднего у детей без задержки психического развития.

Таким образом, семья и другие социальные институты выполняют воспитательную, корректирующую и эмоционально-поддерживающую функцию, что позитивно сказывается на

психическом развитии слабослышащих детей.

В исследованиях российских психологов (С. Д. Забрамная, И. Ю. Левченко, Э. И. Леонгард, Н. В. Мазурова, Г. А. Мишина и др.) выявлена прямая зависимость особенностей развития ребенка от семейного фактора: чем сильнее проявляется семейное неблагополучие, тем более выражены нарушения развития у ребенка, то есть исследователями внутрисемейная атмосфера рассматривается как коррекционная среда, которая своим гармоничным воздействием развивает ребенка [14, с. 4]. Безусловно, родители, находящиеся в аффективном состоянии, как следствия воздействия на них травмирующего обстоятельства — появления в семье слышащих родителей слабослышащего ребенка, с трудом справляются с родительскими обязанностями [15].

Таким образом возникает необходимость оказания качественной профессиональной психологической помощи слышащим родителям, направленной на преодоление ими негативных установок, неадекватных моделей поведения, состояний во взаимодействии со слабослышащим ребенком.

Список литературы:

1. Российский статистический ежегодник. 2022: М.: Росстат., 2022. 691 с.
2. Всемирный доклад по проблемам слуха // ВОЗ. Информационный бюллетень. Март 2023. <https://goo.su/AztHJpY>
3. Богданова Т. Г. Компаративный анализ подходов к изучению интеллекта лиц с нарушениями слуха в зарубежной и отечественной психологии // Пермский педагогический журнал. 2014. №6. С. 17-22.
4. Григорьева Т. А. Особенности познавательной деятельности детей с нарушением слуха. Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2005. 60 с.
5. Розанова Т. В. Особенности познавательной деятельности глухих детей старшего дошкольного возраста // Дефектология. 1997. №4. С. 56-67.
6. Marschark M., Hauser P. C. Deaf cognition: Foundations and outcomes. Oxford University Press, 2008.
7. Выготский Л. С. Основы дефектологии. СПб.: Лань, 2003. 654 с.
8. Тарасов Д. И., Наседкин А. Н., Лебедев В. П., Токарев О. П. Тугоухость у детей. М.: Медицина. 1984. 239 с.
9. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей. М., 2015. 356 с.
10. Лубовский В. И., Розанова Т. В., Солнцева Л. И. Специальная психология. М.: Академия, 2005. 464 с.
11. Ткачева В. В. Семья ребенка с отклонениями в развитии. М.: Книголюб, 2007. 140 с.
12. Венгер Л. А., Пилюгина Э. Г., Венгер Н. Б. Воспитание сенсорной культуры ребенка от рождения до 6 лет. М.: Просвещение, 1988. 143 с.
13. Розанова Т. В. Развитие памяти и мышления глухих детей. М.: Педагогика, 1978. 232 с.
14. Ткачева В. В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. М.: Национальный книжный центр, 2014. 149 с.
15. Конева О. Б. Психологическое консультирование семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие. Челябинск, 2018. 100 с.

References:

1. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2022. (2022). Moscow. (in Russian).

2. Vsemirnyi doklad po problemam slukha. In *VOZ. Informatsionnyi byulleten'*, Mart 2023, (in Russian). <https://goo.su/AztHJpY>
3. Bogdanova, T. G. (2014). Komparativnyi analiz podkhodov k izucheniyu intellekta lits s narusheniyami slukha v zarubezhnoi i otechestvennoi psikhologii. *Permskii pedagogicheskii zhurnal*, (6), 17-22. (in Russian).
4. Grigoreva, T. A. (2005). Osobennosti poznavatel'noi deyatel'nosti detei s narusheniem slukha. Minsk. (in Russian).
5. Rozanova, T. V. (1997). Osobennosti poznavatel'noi deyatel'nosti glukhikh detei starshego doshkol'nogo vozrasta. *Defektologiya*, (4), 56-67. (in Russian).
6. Marschark, M., & Hauser, P. C. (Eds.). (2008). *Deaf cognition: Foundations and outcomes*. Oxford University Press.
7. Vygotskii, L. S. (2003). *Osnovy defektologii*. St. Petersburg. (in Russian).
8. Tarasov, D. I., Nasedkin, A. N., Lebedev, V. P., & Tokarev, O. P. (1984). *Tugoukhost' u detei*. Moscow. (in Russian).
9. Lebedinskii, V. V. (2015). *Narusheniya psikhicheskogo razvitiya u detei*. Moscow. (in Russian).
10. Lubovskii, V. I., Rozanova, T. V., & Solntseva, L. I. (2005). *Spetsial'naya psikhologiya*. Moscow. (in Russian).
11. Tkacheva, V. V. (2007). *Sem'ya rebenka s otkloneniyami v razvitii*. Moscow. (in Russian).
12. Venger, L. A., Pilyugina, E. G., & Venger, N. B. (1988). *Vospitanie sensornoi kul'tury rebenka ot rozhdeniya do 6 let*. Moscow. (in Russian).
13. Rozanova, T. V. (1978). *Razvitie pamyati i myshleniya glukhikh detei*. Moscow. (in Russian).
14. Tkacheva, V. V. (2014). *Sem'ya rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: diagnostika i konsul'tirovanie*. Moscow. (in Russian).
15. Koneva, O. B. (2018). *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie sem'i, vospityvayushchei rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: uchebnoe posobie*. Chelyabinsk. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 04.07.2023 г.

Принята к публикации
12.07.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Тюрина А. В., Иванов Д. В. Психическое развитие слабослышащих детей, воспитывающихся в семьях слышащих родителей // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №8. С. 220-228. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/23>

Cite as (APA):

Tyurina, A., & Ivanov, D. (2023). Hard of Hearing Children Mental Development Brought Up in Families of Hearing Parents. *Bulletin of Science and Practice*, 9(8), 220-228. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/23>